

**Дмитрий
Александрович
ТУМАНОВ,**

кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
гражданского и
административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры
процессуального права
Всероссийской академии
внешней
торговли Министерства
экономического развития
Российской Федерации
dtum@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины?¹

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости принципа объективной истины для современного судопроизводства. Автор анализирует как аргументы противников указанного принципа, так и доводы его сторонников. Показано, что недостижение истинного знания о фактах при рассмотрении каждого дела не означает отсутствия этого принципа. Весь ход гражданского судопроизводства, вся совокупность правил поведения направлены на установление истинного знания о фактах при наличии на это желания заинтересованных лиц.

Ключевые слова: принцип объективной истины, правосудие, гражданское судопроизводство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.028-040

D. A. TUMANOV,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Chair of Civil and Administrative Proceedings
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Associate Professor of the Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
dtum@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Does Modern Court Proceedings Need a Principle of Objective Truth?

Abstract. The article analyzes the issue of the principle of objective truth in modern legal proceedings. The author analyzes the arguments of the opponents of this principle and its supporters. Failure to establish true knowledge of the facts when considering each case does not mean the absence of that principle. The civil procedure, the whole set of rules is aimed at establishing true knowledge about the facts, if there is a desire for this from interested parties. Without such rules, judicial activity loses its significance as the highest form of protection of rights.

Keywords: The principle of objective truth, justice, civil proceedings.

В настоящее время все чаще можно услышать, что, дескать, в современном судопроизводстве больше нет принципа объективной истины, который был свойствен судебному процессу советского периода. Однако профессор Алла Константиновна Сергун и профессор Александр Тимофеевич Боннер,

памяти которых была посвящена проходившая 25 ноября 2021 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) конференция и которые, бесспорно, являлись одними из наиболее авторитетных представителей правовой доктрины, полагали, что без названного принципа осуществление правосудия невозможно. Сказанное предопределяет необходимость вновь рассмотреть и взвесить аргументы как противников, так и сторонников указанного принципа, чтобы понять, может ли без него осуществляться реальное, а не мнимое правосудие или же это действительно невозможно.

Зачастую отказ от принципа объективной истины связывают с развитием принципа состязательности в российском судопроизводстве. Придерживающиеся этой точки зрения ученые считают, что состязательное начало исключает активную роль суда в доказывании по делу, выяснение же истинных взаимных правоотношений сторон спора по результатам только одной самостоятельной процессуальной деятельности истца и ответчика порой невозможно².

И. В. Решетникова в своих работах указывает, что имеет место повсеместный отказ от принципа объективной истины, который вступает в противоречие с развивающейся состязательностью, что, в свою очередь, приводит к реформированию многих процессуальных институтов³. Суд в силу своей пассивности уже при всем желании не может устанавливать истину по делу⁴.

С. А. Шишкин в научной работе, посвященной состязательности в гражданском судопроизводстве, утверждал, что «в гражданском процессе с принятием Федерального закона от 30 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» ситуация изменилась. Прежде всего статья 14 ГПК закрепила новую концепцию — вместо обязанности установления объективной истины на суд возложена обязанность создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав. При этом наличие у суда полномочий по сбору доказательств не должно быть отражением принципа материальной (объективной) истины. Вряд ли имеет смысл признавать существование указанного принципа, тем более что когда-то нормативно закреплявшаяся

² См.: Михайлова Е. В. О критериях отнесения гражданских дел к тому или иному виду гражданского судопроизводства // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : сборник докладов и выступлений по материалам Междунар. научно-практич. конференции. Москва, 22—23 ноября 2012 г. / под ред. Т. Е. Абовой. М. : Проспект, 2014. С. 282. См. также: Плюхина М. А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002. № 1. С. 334—335.

³ Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / под ред. В. В. Яркова. М., 2017 (автор главы — И. В. Решетникова).

⁴ См.: Решетникова И. В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция, 2013. № 1. С. 36—39; Она же. Состязательность в российском арбитражном процессе 10 лет спустя // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2014. С. 62.

его ч. 1 статьи 14 ГПК РФ в настоящее время уже изменена. Полномочия суда, касающиеся материальной стороны дела, в большей степени определяются соотношением частноправовой природы и публичных аспектов гражданского и арбитражного судопроизводства. Последние проявляются, во-первых, в контроле суда за формальной стороной процесса, его внешним ходом (соблюдение сроков и т.д.), во-вторых, в его возможности вмешиваться в состязание сторон с целью оказания им или одной из них помощи.

Таким образом, суд должен иметь полномочия по сбору доказательств, но они носят вспомогательный характер, ибо на первом месте — инициатива сторон; кроме того, суд имеет определенные ограничения по возможности использования этих полномочий... Исключение постулата материальной (объективной) истины и смещение акцента в движении материальной стороны процесса на права сторон приведет к тому, что существующая в настоящее время судебская активность сменится судебским руководством («инструкционным принципом» в дореволюционной России). Признание частного характера гражданского и арбитражного процессов в большей степени отражает идею частного правопорядка с присущими ему автономией, независимостью и самостоятельностью участников; процесс с точки зрения его материальной стороны действительно является в значительной степени делом тяжущихся — они вольны представить на рассмотрение суда те фактические обстоятельства дела, какие захотят. Государство должно быть заинтересовано лишь в надлежащей организации процесса, обеспечивающей быструю и эффективную работу правосудия»⁵.

Из приведенного выше получается, что, по мысли ученых, в судебном процессе состязательность и обнаружение истины — взаимоисключающие явления. Состязательный процесс, направленный на защиту частного интереса, склоняет судебный процесс в сторону частноправовой природы, частноправового правопорядка, что снимает акцент с необходимости установления истины и отменяет обязанность суда по ее обнаружению.

Однако с этим согласны далеко не все ученые. Э. М. Мурадьян последовательно отстаивала иную позицию, утверждая, что при отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия⁶.

Заметим, что классик отечественной процессуальной науки Е. В. Васьковский видел явный резон в принципе состязательности, в том числе в установлении материальной истины по делу, однако при этом указывал, что наиболее эффективно это будет происходить при условии добавления к принципу состязательности некоторой дозы следственного начала, т.е. предоставления суду с целью раскрытия материальной истины права материального руководства процессом⁷.

⁵ Шишкин С. А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 185 с.

Вопрос о соотношении состязательности и истины был подвергнут тщательному анализу представителями науки гражданского процесса. См., в частности: Треушников М. К. Гражданский процесс: теория и практика. М. : Городец, 2008. 351 с.

⁶ См., например: Мурадьян Э. М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002. С. 91 ; Она же. Гражданское правосудие и его итог. М. : Междунар. ун-т в Москве, 2013. 600 с.

⁷ См.: Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913.

Современный классик А. Т. Боннер писал: «...глубоко не правы те авторы, которые отрицают наличие принципа объективной (судебной) истины в гражданском судопроизводстве. Дело в том, что разные правовые принципы по-разному закреплены в законе. В юридической литературе уже давно обращено внимание на то обстоятельство, что одни принципы закреплены в законе текстуально, т.е. сформулированы в конкретной норме или нормах. Другие же принципы “выводятся” из смысла соответствующих норм. В связи с этим принципы, сформулированные в конкретных принципах — нормах права, именуются принципами “непосредственного закрепления”. Принципы же, выводимые из норм, являются принципами “косвенного закрепления”...

Реальные изменения гражданского судопроизводства заключаются вовсе не в отказе от принципа объективной (судебной) истины. Изменились метод или методы достижения истины в процессе. Ранее в гражданском процессе, порой в грубейшем противоречии с принципом состязательности, доминировало следственное начало. Теперь же единственным путем к установлению действительных обстоятельств дела должна стать подлинная состязательность сторон в представлении и исследовании доказательств под руководством хотя и беспристрастного, но всемерно заинтересованного в установлении истины суда»⁸.

Анализируя проблему установления истины в состязательном процессе, С. Ф. Афанасьев приходит к выводу, что «гражданский процесс должен быть построен на принципе состязательности, но так, чтобы посредством этого первоначала истина не отрицалась, а, напротив, достигалась», и указывает на необходимость сочетания состязательных и следственных начал⁹.

Анализируя работы различных ученых, М. Д. Олегов писал, что достоинством принципа состязательности, способствующим установлению объективной истины, является достигаемое с его помощью разделение функций между субъектами процессуальных правоотношений. Заинтересованные в конечном результате судебного познания лица, участвующие в деле, собирают и представляют суду доказательства. Принцип состязательности обеспечивает беспристрастное, непредвзятое отношение суда ко всем собранным по делу доказательствам. Он возлагает бремя формирования фактического и доказательственного материала на тех субъектов процесса, которым лучше всего известно, какие юридические факты лежат в основании их взаимоотношений, позволяет обеспечить в гражданском процессе формальное равенство всех лиц, участвующих в деле¹⁰.

Однако указанный автор вслед за другими учеными обращает внимание и на определенные недостатки состязательности в достижении объективной истины. В частности, к ним относится то обстоятельство, что принцип состязательности не позволяет суду восполнять допущенные лицами, участвующими в деле, пробелы в фактическом и доказательственном материале или опровергать ложные факты, с существованием которых согласны обе стороны. Кроме того, препятствием на

⁸ Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. СПб. : Юрид. книга, 2009.

⁹ Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. С. 87—90.

¹⁰ Олегов М. Д. Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 119—129.

пути выявления судом действительных обстоятельств рассматриваемого дела может стать фактическое неравенство лиц, участвующих в деле.

Как и многие другие ученые, М. Д. Олегов наиболее удачным считает подход, при котором состязательное и следственное начала органически сочетаются. Абсолютно верно его уточнение, что при определении меры активности суда в процессе необходимо учитывать не только сугубо юридические мотивы, но и социально-экономическое развитие общества, степень правового образования и правосознания людей, уровень правосознания и профессионализм судей¹¹. Иначе говоря, нужно учитывать специфику того или иного общества.

В отношении того, что принцип объективной истины несовместим с гражданским процессом, носящим частноправовой характер и преимущественно направленным на защиту частного интереса (о чем писал С. А. Шишкин), О. П. Чистякова замечала, что соответствующий процесс не исключает также и общественный (публичный интерес), который в данном случае заключается в том, «чтобы нашли защиту лишь действительные права и только законные интересы, а это означает, что до постановления решения суду необходимо убедиться в наличии законных оснований для признания за заинтересованным лицом спорного права (интереса)»¹².

В моем представлении, если исходить из позиции, которую предлагают ученые, отказывающиеся от принципа объективной истины или даже от цели поиска истины в судопроизводстве, становится непонятно, в чем заключается ценность такого понимания состязательности, какую пользу оно несет отдельной личности, обществу и государству, а также для чего вообще нужно состязание в процессе.

Правила судопроизводства создаются и реализуются при рассмотрении конкретных дел явно не для самого процесса, а для его результата. Государство, общество, да и отдельные лица заинтересованы в соблюдении таких правил не ради самих таких правил, а потому, что в результате их выполнения достигается особое качество правового эффекта. Речь как минимум идет о том, что государству важно претворение в жизнь тех норм, которое оно породило, обществу — уверенность в действии этого права, а личности — тот факт, что право, которое возникло вне и до суда, им было подтверждено.

В рамках гражданского судопроизводства происходит защита как частных, так и публичных (государственных, общественных) интересов. При этом при рассмотрении дел о защите частных интересов именно такие интересы являются непосредственным объектом защиты, но в результате защищаются и публичные интересы сообразно задачам судопроизводства. В гражданском судопроизводстве также рассматриваются дела о непосредственной защите общественных интересов, однако в таком случае опосредованно же защищаются иные публичные интересы, а также частные интересы, реализация которых зависит от защиты общественного интереса.

В то же время, конечно же, базовые алгоритмы судебного производства в первую очередь определяются тем интересом, который является непосредственным

¹¹ Олегов М. Д. Указ. соч. С. 133—134.

¹² Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 195 с.

объектом защиты. Однако сказанное вовсе не означает, что и при непосредственной защите частных интересов не важна истина, и суть далеко не только в публичном интересе. Если исходить из того, что основной целью процесса является защита прав и интересов различных субъектов права (ст. 2 ГПК РФ), то очевидно, что ее достижение без установления истины вряд ли возможно, поскольку вопрос о наличии (или отсутствии) субъективных прав (обязанностей) связывается законом с определенными юридическими фактами (жизненными обстоятельствами), без установления которых защита прав и интересов попросту не произойдет.

Природа всего судопроизводства связана в первую очередь с защитой тех прав и интересов, которые возникли до и вне судебной деятельности, да и обращение в суд преимущественно происходит для их защиты¹³. При этом частноправовая природа интереса не означает, что ему не нужна объективная защита, не означает его полное обеспечение всегда и во всем без какой-либо помощи государства, ведь зачастую без такой помощи не обойтись.

Преимущественно частноправовое начало гражданского судопроизводства означает не то, что истина не имеет значения, а то, что весь процесс по общему правилу, в том числе и поиск истины, который изначально заложен в самой сути судебной деятельности, ограничивается интересами стороны. Однако в данном случае необходимо помнить: постижение истины в настоящее время нельзя понимать в том смысле, что суд должен во что бы то ни стало ее обнаружить. Поскольку гражданский процесс возникает и развивается по инициативе заинтересованных лиц, поиск истины в определенной мере ограничивается их волей. Поэтому мы солидарны с М. Д. Олеговым в том, что «в гражданском процессе установление объективной истины, действительных фактических обстоятельств необходимо, кроме тех случаев, когда эта необходимость исключается распорядительными действиями сторон, существование которых обусловлено самой природой субъективных гражданских прав»¹⁴.

Думается, что указанный алгоритм определенным образом меняется в ситуации, когда непосредственным объектом защиты оказываются общественные

¹³ Вопрос о поиске истины при осуществлении правосудия служит предметом обсуждения процессуалистов многих стран. Следует заметить, что, судя по национальным докладам на Всемирной конференции процессуального права, значимость установления истины по делу мало кем отрицается. Дискуссия касается лишь вопроса о том, какими способами такую истину следует отыскивать и может ли она обнаруживаться во всех случаях рассмотрения дел. Об этом свидетельствуют, например, национальные доклады по целям гражданского процесса от Норвегии (Инге Лоранж Бакер), Венгрии (Миклош Кендьель), Австрии (Кристиан Коллер), Бразилии (Тереза Вамбьер) и др. См.: Гражданский процесс в межкультурном диалоге. М., 2012. С. 140—268.

Необходимо учитывать, что в ряде европейских стран значительное влияние получили идеи выдающегося австрийского ученого Франца Кляйна, который считал достижение истины по делу важнейшей целью процесса, а судебный процесс без истины сравнивал со стуком мельницы, работающей без нагрузки. См.: Кендьель М. Гражданский процесс в межкультурном диалоге : Национальный доклад по целям гражданского процесса от Венгрии // Гражданский процесс в межкультурном диалоге. С. 224.

¹⁴ Олегов М. Д. Указ. соч. С. 119—129.

интересы, где необходима большая активность суда, поскольку сам по себе интерес, став предметом защиты, принадлежит чаще всего не лицам (или не только лицам), являющимся участниками процесса, а, соответственно, поиск истины исключительно волей последних предопределяться не может.

Характером защищаемого интереса не обуславливаются отказ или включение истины из числа (в число) базовых начал (принципов) судопроизводства, а детерминируются ее поиск и обнаружение сообразно характеру защищаемых интересов. Гражданское процессуальное право содержит весь потенциал для установления истины в деле; судом в каждом случае должны создаваться все необходимые для этого условия, включая обеспечение оказания помощи заинтересованным лицам.

Принцип отрасли — это базовое ее начало, которое приводится в жизнь при реализации отдельных составляющих ее норм. Понятно, что реализация подобного рода начал может происходить далеко не во всех случаях, ограничиваться инициативой лиц, чей непосредственный интерес выступает объектом защиты, однако сама по себе возможность такого ограничения (неполного употребления его потенциала) вовсе не означает отсутствия принципа.

Так, никем не отрицается существование принципа диспозитивности в гражданском процессе, однако при рассмотрении конкретного дела потенциал указанного принципа также может быть реализован лишь в незначительной мере, например, в том, что истец по своей воле прибег к судебной защите, и ни в чем более, в случае если в дальнейшем тяжущиеся будут абсолютно безынициативны в процессе. Однако подобного рода ситуации не исключают принцип диспозитивности из основных начал гражданского судопроизводства, поскольку в любом случае весь его потенциал заложен в процессуальном законодательстве. При этом гражданское судопроизводство без указанного принципа тоже немыслимо.

Снова обратим внимание на то, что процессуальный закон не должен содержать нормы, не направленные на обеспечение целей судопроизводства. В свою очередь, достижение указанных в процессуальном законе целей невозможно без нормативного обеспечения установления истины по тем алгоритмам, которые соответствуют типу защищаемого в том или ином случае интереса.

Невозможно обойти стороной то обстоятельство, что в настоящее время нередко принцип истины отрицается и представителями науки уголовно-процессуального права¹⁵. В обоснование этого подхода зачастую приводится аргумент, согласно которому излишнее рвение в поиске истины нередко приводит к нарушению прав личности и даже к осуждению невиновных. При этом нередко вспоминают советский уголовный процесс, в котором соответствующий принцип был провозглашен, а суд подчас подменял собой обвинителя. Однако в нашем представлении значение истины в уголовном процессе как раз и заключается в первую очередь в недопущении осуждения невиновного.

¹⁵ Автор обращается к этому вопросу в силу того, что общая направленность в поисках истины одинакова во всех формах осуществления правосудия, а следовательно, многие выводы, которые мы делаем, одинаково применимы и к гражданскому, и к уголовному судопроизводству, хотя есть и определенные отличия, вызванные характером интересов и их значением в сравнении с другими интересами, что влияет на алгоритмы установления истины.

И. Л. Петрухин писал, что «демократическое государство заинтересовано в установлении истины, потому что от этого зависит судьба граждан, как обвиняемых в совершении преступления, так и пострадавших от него»¹⁶. Ученый являлся сторонником состязательного процесса и одновременно с этим считал, что «утверждать, что суд не способен устанавливать истину, — значит оправдывать осуждение невиновных»; он также подчеркивал, что состязательность способствует достижению истины¹⁷.

При этом мы солидарны с Т. Г. Морщаковой, которая сказала: «...правовой идеал, если он применяется избирательно, — это уже никакой не идеал. Да, иногда приходится оправдать “преступника”... как бы это кому-то ни казалось очевидно неправильным, оправдать только потому, что в поисках доказательств преступного поведения мы были неудачны, незаконны, неуспешны. Нет другого пути к справедливости, к тому, чтобы в других ситуациях не был осужден не преступник, а невиновный, и чтобы в таком положении не мог оказаться каждый. Другого пути нет»¹⁸.

Считаю, что нет никакого противоречия в солидарности с указанной позицией и одновременно с позицией тех, кто выделяет принцип объективной истины. Речь в данном случае идет о следующем: общество заинтересовано в осуждении виновного, но еще в большей мере его интерес заключается в оправдании невиновного, как минимум даже потому, что осуждение невиновного существенно, трагически влияет на судьбу одного из членов общества; ставит под возможный удар всех и каждого из его членов, так как получается, что любой из них может быть осужден, не имея вины; при осуждении невиновных исключается защита потерпевших и всего общества как от совершенных, так и будущих преступлений, поскольку говорить о защите не приходится в ситуации, когда осуждают не истинного преступника, а того, кого легче осудить.

Конечно же, в оправдании виновного, которое происходит в силу халатности, бездействия, ошибок органов следствия, нарушивших порядок получения доказательств, нет ничего полезного для общества. Но как минимум необходимость соблюдения ими процессуальных правил гарантирует, что невиновный не будет наказан. При этом сама по себе халатность и ошибки органов власти демонстрируют, что государство плохо выполняет свои функции по предупреждению правонарушений, по их расследованию, а следовательно, нужно, что-то менять либо во всей системе функционирования следственных органов, либо в отдельной ее части. За то, что истинно виновные не осуждаются, ответственно государство, значит, от него в таком случае и надо требовать исправления ситуации и взыскивать убытки, вызванные ненадлежащим исполнением возложенной на него обязанности.

Правила судопроизводства направлены на максимально возможное обеспечение установления истины, однако, с обеспечением защиты базовых интересов личности, с недопущением получения истины в режиме отсутствия или нарушения

¹⁶ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М. : Проспект, 2003. С. 276—278.

¹⁷ Судебная власть. С. 276—278.

¹⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Морщакова,_Тамара_Георгиевна (дата обращения: 08.08.2020).

гарантий правосудия (т.е. произвола), поскольку отступление от таких гарантий способно привести к тому, что под видом истинных будут считаться установленными факты, которые не существовали в действительности, что, в свою очередь, приведет к обвинению и признанию виновными невиновных.

Для чего нужны правила совершения каждого процессуального действия, в том числе получения доказательств и их исследования, и с чем связана ничтожность действий и недопустимость доказательств, совершенных и полученных с нарушением закона? Да для того, чтобы обеспечить максимально высокую вероятность установления действительно существовавших фактов и, соответственно, минимизирования вероятности фальсификации доказательств, т.е. защитить от произвола. Такие правила нацелены именно на поиск истины. Ведь куда легче осудить невиновного, создавая тем самым видимость правосудной деятельности, чем произвести качественное расследование. А вот поиск истины нужен в первую очередь для того, чтобы ни в коем случае не был осужден невиновный.

Система правил судопроизводства, их соблюдение предназначены для установления истины. В свою очередь, недопустимо оправдывать их несоблюдение поиском таковой, поскольку отступление от этих правил в действительности открывает поистине неограниченные возможности для ее искажения. Автор этих строк не имеет отношения к уголовной юстиции, но сравнительно недавно столкнулся с ситуацией, очевидно демонстрирующей роль процессуальных правил для установления истины. Поздно вечером я со знакомым возвращался на такси домой. Машина была остановлена полицией, сотрудники которой тоном, не допускающим возражений, попросили всех выйти из автомобиля и показать свои вещи. В процессе экзекуции (иначе это действие не назовешь) они также требовали открыть рот и показать содержимое ноздрей, протокол ими не составлялся, видеозапись не производилась, понятые отсутствовали. Несколько раз меня отводили в сторону в то время, как моя сумка лежала на капоте машины такси. К счастью, в эти моменты рядом с моей сумкой оставался мой знакомый, досмотр которого к тому моменту уже завершился, и я попросил его внимательно следить за тем, чтобы в сумку ничего не подбросили. Я несколько раз обратил внимание сотрудников полиции на то, что они нарушают порядок. В конечном итоге нас отпустили.

В данном случае обращают на себя внимание абсолютное и откровенное игнорирование сотрудниками полиции процессуальных правил. Соблюдение таких правил в подобной и аналогичных ситуациях необходимо для того, чтобы максимально правильно зафиксировать информацию об искомых фактах, не допустить ее искажения и таким образом защитить невиновных от возможного произвола сотрудников полиции.

К сожалению, существование процессуальных правил само по себе не означает их безусловного соблюдения полицией и не защищает от возможного унижения достоинства личности, которое нередко происходит в подобного рода ситуациях. Однако это связано не с порочностью процессуальных правил, процессуальной формы, а с пороками правоприменительной системы. Соответственно, несоблюдение процессуальных правил ведет к недопустимости полученных доказательств, что также защищает невиновных от осуждения по ошибке;

На сказанное могут возразить следующее. В описанной выше ситуации процессуальные правила действительно защитили бы невиновного от произвола полиции, от искажения истины. Но обстоятельства могли бы быть иными. Так, если бы правонарушение имело место, наркотики (или другие запрещенные вещества или предметы) действительно были бы у пассажиров такси обнаружены, но процессуальные правила полицией не соблюдались бы, то и в этом случае полученные доказательства также должны были быть признаны недопустимыми и не могли быть использованы судом, что привело бы к оправданию виновного и, очевидно, не вело бы к достижению истины.

Однако подобный подход к оценке ситуации в корне неверен. Дело в том, что проблема невозможности установления истины в данном случае заключена не в процессуальных правилах, а в том, что они не были соблюдены, а без их соблюдения и суд не может быть уверен в существовании искомого факта, поскольку всегда высока вероятность произвола со стороны органов власти. Поэтому то обстоятельство, что в определенных ситуациях не благодаря соблюдению процессуального порядка, а наоборот, из-за его нарушения оправдывается невиновный, лишь подтверждает то обстоятельство, что как раз его соблюдение способствует установлению истины. Соблюдение процессуальных правил, поскольку они дают возможность минимизировать искажение действительности, обеспечивает оправдание невиновного и осуждение виновного. В свою очередь, их несоблюдение лишает возможности осудить невиновного. При этом, как уже было сказано выше, оправдание последнего существенно важнее для общества, нежели неременное осуждение виновного.

В данном случае очень интересны рассуждения и выводы американского юриста, профессора-эмеритуса Школы права Университета Колорадо (США) Уильяма Т. Пицци об истине, роли суда и процессуальных правилах. Ученый, признавая роль правил судопроизводства, обращает внимание на то, что нередко эту роль понимают ошибочно, вследствие чего избыточное значение придается формализму в отрицательном смысле этого явления, когда на судопроизводство и состязательность в нем смотрят точно так же, как на правила игры в американский футбол, а «побеждает» не тот, кто прав, а тот, кто выиграл за счет соблюдения формальных правил.

Пицци пишет: «...американская судебная власть имеет огромное влияние по политическим и социальным вопросам и часто опережает общественное мнение по широкому кругу сложных нравственных вопросов, таких как однополые отношения, браки или самоубийства. В дополнение к полномочиям обхода законодательства были времена, когда отдельные судьи принимали необычные смелые шаги по исправлению сложных местных проблем, вплоть до принятия и запуска системы школ, больниц, жилых проектов и тюрем. Но что странно в отношении американской судебной власти как органа судей, так это то, что они настолько уверены в правоте, когда дело доходит до сложных политических и моральных вопросов, и в то же время могут быть настолько слабыми и неуверенными, когда дело доходит до разбирательства дела, в ходе которого рассматриваются вопросы куда более ограниченные и сравнительно простые: есть ли доказательства, которые позволяют сделать вывод вне разумного сомнения о том, что подсудимый зарезал эту жертву, или нет?».

Роль суда в судопроизводстве он характеризует словосочетанием «беспомощные судьи», обращая внимание на неадекватность правил подготовки дела к слушанию, неясность роли суда при производстве по делу и др.

Пицци указывает на фундаментальное значение истины в деле. По его мнению, «ни одна судебная система не заслуживает уважения граждан, (1) если нет уверенности в том, что невиновный будет оправдан, а виновный осужден с наибольшей достоверностью; (2) если к тем, кто так или иначе сталкивается с этой системой — включая потерпевших и свидетелей, а равно подозреваемых и обвиняемых, — относятся без должного уважения и достоинства; и (3) если ограниченный набор юридических инструментов не применяется должным образом»¹⁹.

В заключение обсуждения вопроса о соответствующем принципе представим несколько важных, по нашему мнению, соображений.

А. Все принципы судопроизводства, включая принцип истины, — это основные начала не только судебного процесса, но и соответствующих отраслей права в целом, влияющие на содержание всех норм отрасли, способствующие тому, что реализация содержащихся в них предписаний обеспечивает достижение того эффекта, для которого тот или иной принцип существует. При этом эффект сохраняется даже в том случае, если в отдельном судебном процессе установления истины так и не происходит. Однако отказ от принципа объективной истины как принципа отрасли права чреват плачевными последствиями, некоторые из которых можно видеть уже в настоящее время. Речь идет об обесценивании тех процессуальных гарантий, которые по каждому делу давали возможность при наличии воли на то заинтересованного лица устанавливать действительные обстоятельства дела, а также защищать от произвола. Имеется в виду отказ от принципа непрерывности, навязывание заинтересованным лицам упрощенных процедур рассмотрения дела, а также многое-многое другое.

Б. Авторы, отрицающие принцип истины, нередко в качестве аргумента ссылаются на правила о презумпциях, которые позволяют считать существующим в действительности не подтвержденный доказательствами факт, тогда как доказательственные презумпции — это предположения о существовании фактов, основанные на наиболее характерных жизненных ситуациях, т.е. на таких, которые скорее всего (с наибольшей вероятностью) в действительности имели место, следовательно, допущение подобного рода предположений связано не с отказом от истины, а со стремлением к ней. При этом заинтересованное лицо в случае, если презумпция в конкретном деле не соответствует тому, что было на самом деле, имеет право ее опровергать.

В. Автору довелось слышать и такой аргумент в опровержение существования принципа истины в судопроизводстве: любое правоприменение складывается из этапов по установлению фактических обстоятельств дела, выбора нормы права, подлежащей применению к соответствующим фактам, и решения вопроса о правах и обязанностях заинтересованных лиц. Таким образом, первый этап (установление фактов) сам по себе подразумевает, что должны устанавливаться именно

¹⁹ *Пицци Т. У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. ; под ред. М. А. Кудратова. М. : Инфотропик Медиа, 2019. 280 с.*

те обстоятельства, которые имели место в действительности, т.е. необходимость обнаружения настоящих (действительных) обстоятельств дела основана не на принципе истины в судебном процессе, а на самой логике правоприменения.

На это замечу: известно, что правоприменение может происходить в разных порядках, но, несмотря на то, что в любом из них желательное установление именно тех фактов, которые имели место в действительности, механизмы, которые обеспечивают качество их установления, в судебном порядке и во внесудебных порядках существенно различаются.

Поскольку только суд дает ответ на правовой вопрос окончательно, то и механизмы, заложенные в судопроизводстве, должны в максимально возможной степени по сравнению с любыми другими порядками обеспечивать высочайшее качество установления. Это, в свою очередь, предопределяет наличие принципа истины именно в области судопроизводства. В обратном случае судебная деятельность практически ничем (кроме своей помпезности) не будет отличаться от иных форм правоприменения, а следовательно, правосудие будет окончательно изгнано из того места, которое должно являться его домом, т.е. из суда и судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев С. Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. — Саратов, 1999.
2. *Боннер А. Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. — СПб. : Юрид. книга, 2009.
3. *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. — М., 1913.
4. Гражданский процесс в межкультурном диалоге. — М., 2012.
5. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / под ред. В. В. Яркова. — М., 2017.
6. *Михайлова Е. В.* О критериях отнесения гражданских дел к тому или иному виду гражданского судопроизводства // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : сборник докладов и выступлений по материалам Междунар. научно-практич. конференции. Москва, 22—23 ноября 2012 г. / под ред. Т. Е. Абовой. — М. : Проспект, 2014.
7. *Мурадян Э. М.* Гражданское правосудие и его итог. — М. : Междунар. ун-т в Москве, 2013. — 600 с.
8. *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. — М. : Былина, 2002.
9. *Олегов М. Д.* Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
10. *Пицци Т. У.* Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. ; под ред. М. А. Кудратова. — М. : Информатик Медиа, 2019. — 280 с.
11. *Плюхина М. А.* Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2002. — № 1.

12. Решетникова И. В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. — 2013. — № 1.
13. Решетникова И. В. Состязательность в российском арбитражном процессе 10 лет спустя // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : сборник докладов и выступлений по материалам Международной научно-практической конференции. Москва, 22—23 ноября 2012 г. / под ред. Т. Е. Абовой. — М., 2014.
14. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. — М. : Проспект, 2003.
15. Треушников М. К. Гражданский процесс: теория и практика. — М. : Городец, 2008.
16. Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — 195 с.
17. Шишкин С. А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. — 185 с.